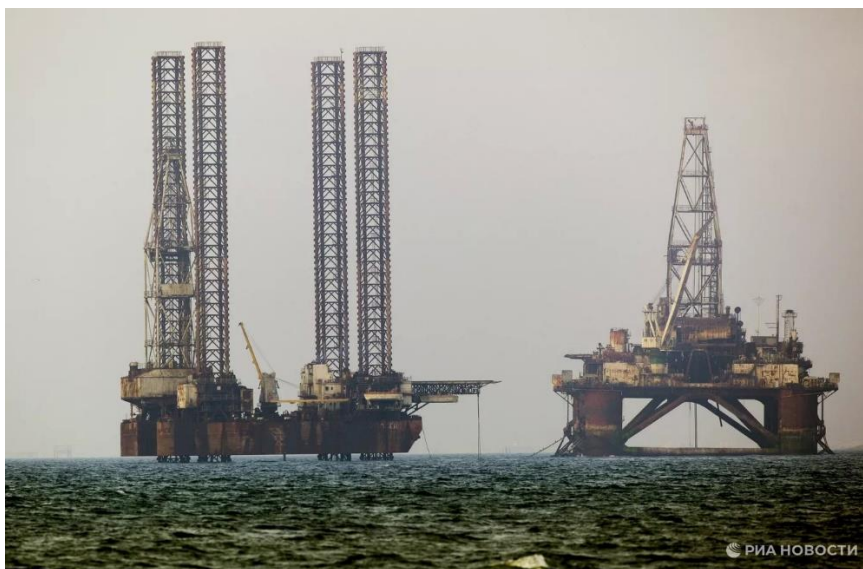

МИЛЛИАРДЫ НА ШЕЛЬФЕ. РОССИЯ НАРАЩИВАЕТ ЗАПАСЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СЫРЬЯ

За год в России открыто 30 новых нефтегазовых месторождений

Москва, 20 дек. 2023 — РИА Новости, Надежда Сарапина

В 2023-м в России открыли 30 углеводородных месторождений, крупнейшие — на шельфе Каспийского моря и в Оренбургской области. Запасы нефти и конденсата могут увеличиться на 470 миллионов тонн и 630 миллиардов кубометров соответственно. Несмотря на снижение инвестиций в геологоразведку, найденное почти полностью покрывает расход энергоресурсов текущего года.

Пополнение запасов

Крупное месторождение — имени Р. У. Маганова — с запасами 8,4 миллиона тонн нефти и 136 миллиардов кубометров газа обнаружили специалисты «ЛУКойла» на шельфе Каспийского моря. Ещё одно, среднее — имени В. П. Орлова — с 7,5 миллиона тонн нефти найдено «Газпром нефтью» в Оренбургской области. Остальные — мелкие или очень мелкие.

По расчётам ведомства, к концу года углеводородные резервы страны пополнятся на 470 миллионов тонн нефти и 630 миллиардов кубометров газа. Эти объёмы покрывают основную часть расходов 2023-го. Согласно оценке вице-премьера Александра Новака, общегодовая добыча нефти составит 527 миллионов тонн, а газа — 642 миллиарда кубометров.

При этом затраты на геологоразведку оказались меньше ожидаемых. В начале года было заявлено 78,5 миллиарда рублей, однако на конец периода добывающие компании потратят около 63 миллиардов рублей — 80 процентов от плана. В 2022-м на это ушло 62,7 миллиарда.

Эксперты связывают слабый рост с появлением проблем в отрасли. Так, ведущий эксперт Фонда национальной энергетической безопасности Игорь Юшков подчёркивает, что с уходом западных контакторов Россия вынуждена полагаться только на собственные силы. «Адаптация к санкциям требует больших денег, — отмечает он. — Приходится и обеспечивать себя флотом — нас пытаются зажать потолком цены, используя как раз стадию перевозки, — и заново выстраивать финансовые операции, и искать новых трейдеров, и вкладываться в импортозамещение. Если раньше можно было поручить бурение сервисной компании, то теперь нужно все обустроить самим». Поэтому сейчас не лучшие времена для вложений в геологоразведку. Тем не менее компании тратят довольно много на это направление.

Овчинка и выделка

Аналитики объясняют, что обнаружение новых запасов не влияет на цену ресурса. С момента принятия инвестиционного решения о разработке до получения продукта пройдет в лучшем случае один-два года. «Так бывает, когда вокруг крупного скопления обнаруживают россыпь мелких», — поясняет Юшков. В этом случае остаётся только разбурить скважину и подключиться к уже существующей трубе. Сложнее с удалёнными месторождениями. Для них

приходится с нуля строить инфраструктуру, включая подъездные дороги, трубопроводы. На это уходит пять-семь лет работы.

“Например, «Роснефть» начала реализовывать проект «Восток ойл» ещё до пандемии коронавируса, а первые отгрузки начнутся в 2024-м. Инвестиционный цикл нефтяной отрасли продолжительный”, — говорит эксперт.

Новые месторождения нужны прежде всего для восполнения добываемых объёмов. Если начинать разведку после естественного истощения старых запасов, возникнет длительный перерыв в производстве. Поэтому компании никогда не останавливают поиски.

Объём средств на геологоразведку определяется в соответствии с ресурсной базой, которую необходимо восполнить, и предполагаемыми работами. “Всё зависит от того, первичный ли это поиск, 2D- или 3D-сейсморазведка или бурение — самый дорогой метод”, — рассказывает Юшков. К тому же для некоторых регионов очень важна сезонность. Перевозки в Восточную Сибирь осуществляют зимой, а бурение на арктическом шельфе возможно только в непродолжительный летний период — с июня максимум по октябрь.

Времена такие

В последнее время интерес к геологоразведочным работам снижается. Недропользователи не заинтересованы в развитии новых проектов на фоне сокращений добычи странами ОПЕК+. Негативно сказываются и скачки цен. За последний год тарифы на Urals колебались от 50 до 80 долларов за баррель. При таком разбросе компаниям сложно оценить выручку и срок окупаемости, уточняет Юшков.

Другой ограничивающий фактор — ухудшение качества ресурсной базы по всему миру. То есть самые большие и удобные месторождения уже найдены, эксплуатируются и даже перешли в стадию естественного истощения. Каждое следующее либо далеко от инфраструктуры, либо имеет трудноизвлекаемые запасы, а значит, разрабатывать его дорого.

“Приходится добывать в более сложных регионах, таких как Сибирь, Сахалин, Ямал, Гыдан и Таймыр, где на разведку нужно тратить больше. Сохранить объём финансирования на прежнем уровне непросто и из-за зависимости импортного обновления оборудования, доля которого до сих пор — 70-90 процентов. При этом средний размер открываемых месторождений в мире снижается. Сейчас он — всего около 14 миллионов тонн нефтяного эквивалента”, — говорит доцент кафедры экономики РЭУ имени Плеханова Александр Тимофеев.

В этой связи найденные запасы пощекочут нервы американским сенаторам, уверен кандидат экономических наук, доцент департамента логистики Финансового университета при правительстве России Александр Арский. В частности, по его словам, новые объёмы будет легче направить на восток и использовать в совместных проектах с Казахстаном, Узбекистаном и Туркменистаном.